

УДК 34

Особенности определения права собственности в российском законодательстве XIX века и доктрине гражданского права

Николай Сергеевич Сошин

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Садовая – Кудринская ул., 9,
Москва, 123001

E-mail: nsosin733@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция взглядов на права собственности в российском законодательстве и доктрине XIX века, приводятся критические замечания цивилистов по поводу X тома Свода законов. Основная цель статьи – показать содержательное развитие представлений об институте права собственности в исторической ретроспективе и разобрать некоторые моменты законотворчества, с методологической точки зрения

Ключевые слова: право собственности, триада, абсолютное право, доктрина, учет замечаний

Features of the definition of property rights in the Russian legislation of the XIX century and the doctrine of civil law

Nikolay Sergeevich Soshin

O. E. Kutafin University (MSAL), Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Moscow, 123001

E-mail: nsosin733@gmail.com

Abstract. This article examines the evolution of views on property rights in the Russian legislation and doctrine of the XIX century, provides critical comments of civilists about the X volume of the Code of Laws. The main purpose of the article is to show the meaningful development of ideas about the institution of property rights in historical retrospect and to analyze some aspects of lawmaking from a methodological point of view

Keywords: property right, triad, absolute law, doctrine, consideration of comments

1. Введение

Земельные отношения являются одним из стержневых элементов характеристики всякого общества, в том числе современного российского общества. Изучение исторического процесса преобразования понимания права собственности на землю в России в XIX веке предоставляет возможность лучше понять содержание современных конструкций гражданского и земельного законодательства, а также предвидеть допустимость и последствия тех или иных нововведений в области современного российского земельного права. Теоретическую основу исследования составляют труды дореволюционных, советских и российских ученых в области истории, теории государства и права, а также гражданского права: В. И. Вешнякова, И. А. Покровского, Г. Ф. Шершеневича, Д. И. Мейера, Д. В. Тимофеева, Ю.Л. Туйкиной, Езжевой М. Н. и ряда других ученых.

2. Постановка задачи (цель исследования)

Целью данной работы является рассмотрение эволюции взглядов на право собственности в его эволюционном развитии на последней стадии господства феодальной формации в России, а также при активном развитии капитализма во второй половине XIX века. Необходимо выявить особенности и закономерности влияния положений немецкого и французского законодательства на российские реалии того времени.

2.1 Определение права собственности в Своде законов Российской империи

Для полноценного анализа института права собственности в современных реалиях необходимо определить, что понималось под этим словосочетанием в исторической ретроспективе. Очевидно, что унифицированное понятие "собственность" далеко не сразу начало применяться в отношении вещей. В эпоху Древней Руси для выражения права на вещь употреблялись притяжательные местоимения (мой, твоя), описательные выражения. «В актах Московского периода фигурирует термин "пошлая земля", который обозначал земельную собственность лица, перешедшую ему по наследству». Петровская эпоха прошла под эгидой использования понятия "помесье" в отношении земельной собственности. Непосредственно термин "собственность" появляется лишь в начале 18 века, а активно начинает применяться в ходе кодификационных работ Екатерины II.

Официальное разъяснение определения "право собственности" было представлено лишь в 1832 году в X томе Сборника законов Российской империи. 420 статья гласит: «Кто был первым приобретателем имущества по законному укреплению его в частную собственность, получил власть в порядке гражданскими законами установленном, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оными вечно и потомственно, доколе не передаст сей власти другому, или кому власть сия от первого ее приобретателя дошла непосредственно или через последующие законные передачи и укрепления: тот имеет на сие имущество право собственности».

Данный способ определения через правомочия собственника был заимствован российским законодательством из французского кодекса 1804 года (ст. 644). Проводя параллель с определениями права собственности в передовых системах права, можно указать на чуть более удачный характер термина в Германском Гражданском уложении 1900 года, которое не определяет право собственности, а описывает его: «собственник вещи властен, насколько тому не препятствует закон или право третьих лиц, распоряжаться вещью по своему усмотрению и устранять других от всякого на нее воздействия». Данное определение права собственности, представленное в X томе Сборника законов Российской империи, получило в целом справедливую критику со стороны дореволюционных ученых - цивилистов, таких как: Д. И. Мейер, Е. В. Васильевский, В. И. Синайский и других. На примере их позиций попробуем проанализировать элементы представленного определения.

1. Мейер обращал внимание на то, что не любое господство лица над вещью может называться правом собственности, так как "господство может быть и случайным", поэтому "нужно дополнить понятие о праве собственности, путем указания, что оно есть господство законное".
2. Подавляющее большинство цивилистов отказывались признавать абсолютную неограниченность права собственности. По своей идее право собственности действительно безгранично, но наиболее полное удовлетворение интересов всего общества зачастую диктует определенные ограничения, с которыми мы встречаемся на каждом шагу (ограничения права собственности лица по отношению к другим лицам, границы собственности в отношении собственника к самой вещью). «Право собственника отличается свойством упругости: под давлением законных договорных ограничений оно сжимается, но принимает снова прежнюю форму, как только устраняется препятствие».

Только с учетом принципа упругости, эластичности необходимо понимать положение о неограниченности права собственности в динамично развивающихся имущественных отношениях.

3. Неполный перечень оснований приобретения права собственности, указанный в 420 статье, не остался без внимания Е. В. Васьковского. Он считал необходимым включить в этот список такой основание как "давность владения", ссылаясь на частные постановления российского законодательства и статью 533 Ч. I, Т. X Свода законов Российской Империи, которая гласит, что «спокойное, бесспорное и непрерывное владение в виде собственности, превращается в право собственности, если оно продолжается в течение установленной законом давности». Между тем, Васьковский отмечал факт непригодности этой юридической конструкции в российской интерпретации 1832 года, так как она была перенесена к нам «с чужой почвы, в изуродованном виде, составители свода, позаимствовав ее из кодекса Наполеона, позабыли взять оттуда правооснование и добросовестность». Давность владения в таком виде, который был представлен в российском законодательстве первой половины 19 века, являлась фактически «соучастницей преступлений», так как несла в себе безнравственный и вредный элементы и совершенно точно нуждалась в дополнительном толковании и последующем реформировании.

4. Змирлов К. П. – товарищ обер – прокурора 2-го общего собрания Правительствующего Сената – резко критиковал методологический подход к определению права собственности в 420 статье. Главными характеристиками этой нормы он называл «канцелярскую неумелость, неопределенность и сбивчивость формулировки. По его мнению, показательным в этом отношении являлся пример использования слов «вечно и потомственно» при характеристике триады полномочий собственника. Змирлов отмечает: «Таким образом можно предположить, что имущества, подлежащие скорой порче и тлению и все вообще потребляемые вещи, не могут быть предметом права собственности. Но такой вывод очевидно не сообразен с юридической природой права собственности, предметом которой являются все вещи, подлежащие гражданскому обороту и могущие быть предметом частного обладания. Итак, вечное и потомственное владение, пользование и распоряжение не составляет существенного и всегда необходимого признака права собственности».

5. Столь дискуссионная в современной российской доктрине проблема содержания права собственности была поставлена уже в первой половине 19 века. Рубанов А.А.

отмечает: «Положение о трех правомочиях собственника (владение, пользование, распоряжение) впервые было сформулировано в российской дореволюционной науке в 1813 г. В.Г. Кукольником, а в 1832 г. по инициативе М.М. Сперанского оно получило закрепление в законодательстве». Сам Сперанский сделал оговорку о том, что данные полномочия ни в коем случае не исчерпывают всего содержания права собственности, а лишь укрепляют его титул. Проводя анализ и сопоставление каждого из полномочий триады и действующего российского законодательства, Шершеневич пришел к выводу о неудачности такого подхода к содержательному аспекту, в силу невозможности всеобъемлющего охвата отдельных полномочий, а также указал, что «законодатель сам различает полное право собственности, когда владение, пользование и распоряжение соединяются в одном лице (т. X, ч. 1, ст. 423), и неполное право собственности, когда от него отделяется один из трех указанных моментов (т. X, ч. 1, ст. 432)». Д. И. Мейер делал акцент на праве распоряжения, которое олицетворяет собой некий "венец права собственности", подчеркивает его исключительность, так как «в распоряжении представляется наибольшее напряжение права собственности – напряжение, которое может стоить жизни самому праву собственности».

Я считаю, что именно такая жесткая нормативная конструкция триады противоречит основополагающему принципу о свободе собственности в частном праве и ее целостности, а также не является подспорьем для регулирования общественных отношений в рамках периода становления капиталистического способа производства. С. И. Архипов отмечает, что «в законе достаточно было установить внешние рамки правовой свободы собственника, не опредмечивая ее, не расщепляя на отдельные правомочия. В установленных законом границах собственник сам вправе решать, что ему делать с вещью, в какие отношения вступать по поводу нее».

Терминологический аппарат российского законодательства первой половине XIX века не отличался сильной развитостью, был крайне расплывчатым. Отношения права собственности на землю носили ярко выраженный сословный характер. Подтверждением этому служили существовавшие на тот момент формы феодальной собственности, а именно удельные, майоратные, заповедные имения и общинная собственность на землю. Несмотря на это, формальное закрепление понятия "право собственности" в законодательстве, последующая его критика и толкование великими цивилистами того времени, а также сложившаяся обширная судебная практика развили

ряд важных дискуссионных проблем, часть из которых была частично решена в проекте (хоть и не изданного) Гражданского Уложения Российской империи.

2.2 Определение права собственности в проекте Гражданского уложения Российской империи

Важнейшим мотивом к разработке этого проекта являлось неудовлетворительное состояние гражданского права страны. В такой ситуации просьба Д. Н. Набокова (министра юстиции в тот период времени) о предоставлении критических замечаний на первую часть X тома Свода законов к судебным ведомствам различных инстанций, профессорам юридических факультетов является крайне грамотным решением для первой фазы разработки. Единогласное мнение о том, что законное определение права собственности является не вполне точным и полным предопределили необходимость корректировки 420 статьи и непосредственно связанных с нею норм.

«Право собственности есть право полного и исключительного господства лица над имуществом, насколько это право не ограничено законом и правами других лиц», - такое абстрактное определение давала новая 755 статья третьей книги проекта Гражданского уложения. Даже беглый взгляд на эту норму позволяет сделать вывод, что большинство из вышеприведенных замечаний были учтены. «Проект, оставаясь на почве действующего законодательства, вместе с тем руководствовался воззрениями, господствующими в современной юриспруденции, а равно постановлениями иностранных кодексов». Отсутствие перечислений правомочий собственника как сущностно определяющего элемента права собственности явно отражает влияние немецкой (Б. Виншейд, Г. Дернбург) и российской цивилистики того времени. При этом проект закона следует примеру Австрийского Гражданского уложения (ABGB) и упоминает о правах собственника, которые чаще всего встречаются в действительности. А так как права триады являются важнейшими, вытекающими из права собственности, то им посвящены ст. 756–758 настоящего проекта. «Права эти принадлежат собственнику, а вовсе не выражают той мысли, что собственность состоит только из этих прав». В свою очередь, 759 статья устанавливала «презумпцию свободы собственности», формулируя ее так: «Право собственности признается свободным от обременений в пользу других лиц, пока противное не доказано. Таким образом, многие неудачные моменты X тома Свода законов, касающиеся права собственности были существенно пересмотрены, с опорой на судебную практику и правовую доктрину.

3. Выводы

Исторический анализ развития особенностей определения права собственности в российском законодательстве XIX века представляет собой бесценный опыт, как с содержательной, так и с методологической стороны. Содержательно это дает нам пищу для размышлений над проблемами главной категории вещного права, которые остаются актуальными и в настоящее время. С методологической точки зрения, можно отметить невероятную ценность изучения законотворческого процесса конца XIX века в России – работу над Гражданским уложением. Оно наглядно демонстрирует важность двух аспектов в этом деле для получения положительного результата: реальное обобщение ошибок предыдущего опыта на первом этапе, а также внимательный учет ведущей правовой доктрины. «Изучение проекта полезно и для современного юриста-практика, по причине высокого уровня юридической техники и логики, приемов поиска аргументов и разрешения юридических коллизий», - пишет Р. С. Бевзенко.

Список литературы

1. Архипов, С.И. Проблема триады права собственности / С.И. Архипов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2011. – № 11. – С. 451.
2. Ахметьянова, З.А. Д.И. Мейер о сущности права собственности и его составных частях / З.А. Ахметьянова, О.Н. Низамиева // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 4. – С. 151.
3. Бевзенко, Р.С. 12 - томное издание проекта Гражданского уложения Российской империи с мотивами разработчиков. – 2015. – URL: https://zakon.ru/blog/2015/9/10/12_tomnoe_izdanie_proekta_grazhdanskogo_ulozheniya_rossijskoj_imperii_s_motivami_razrabotchikov (дата обращения: 05.07.2021).
4. Васьковский, Е.В. Учебник русского гражданского права. Введение и общая часть. Выпуск: 1-2 / Е.В. Васьковский. – СПб, 1894. – 245 с.
5. Владимирский – Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / Владимирский - Буданов М.Ф. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 681 с.
6. Гражданское уложение Германской империи. – СПб., 1898. – 190-214 с.
7. Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / Под ред. И.М. Тютрюмова. Сост. А.Л. Саатчиан. Том 1. – СПб., 1910. – 606 с.

8. Змирлов, К.П. О недостатках наших гражданских законов / К.П. Змирлов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1883. – № 5. – С. 96
9. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер; ред. А. И. Вицын. – Санкт-Петербург: Тип. М. Меркушева, 1910. – 326 с.
10. Рубанов, А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности / А.А. Рубанов // Развитие советского гражданского права на современном этапе. – 1986. – № 3. – С. 105-106.
11. Свод законов Российской империи, повелением императора Николая Павловича составленный. Том 10. Часть 1. Законы гражданские. – СПб., 1857. – 80 с., 104-105 с.
12. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9 -е издание. / Г.Ф. Шершеневич. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 239-240 с.
13. Энгельман, И.Е. О давности по русскому гражданскому праву. Историко-догматическое исследование / Ивана Энгельмана, ординарного профессора Дерптского университета; издание «Судебного Вестника». – СПб.: В Типографии Правительствующего Сената, 1868. – 126 с.